

ОТЗЫВ

**официального оппонента
д. и. н., профессора Н. И. Девятайкиной на диссертацию
Гоца Дмитрия Игоревича «Конструирование исторической памяти
в Венецианской республике (конец XV – начало XVI в.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история**

Диссертационное исследование Дмитрия Игоревича Гоца посвящено одной из самых притягательных, актуальных и одновременно сложных проблем, за решение которых в разных областях истории, искусствознания, источниковедения и других гуманитарных наук ныне берется все больше ученых, в том числе – молодых, что особенно отраднo. Эта проблема требует особой академической ответственности, живых голосов и текстов времени, критических усилий по осмыслению уже имеющихся исследовательских трудов, без чего приращение знания не стало бы возможно. Как показало знакомство с диссертацией, автор во всем этом отдавал себе отчет, и в целом успешно справился с поставленной научной задачей.

Задача Д.И. Гоца состояла в том, чтобы рассмотреть пути, приемы и способы конструирования исторической памяти в эпоху Возрождения в рамках современных подходов, прежде всего, истории идей, ментальных представлений, контекстов ренессансной культуры, методологий изучения исторической памяти и мест памяти, а также культурной антропологии и герменевтики.

Масштаб дела и его результаты показывают, что автор шаг за шагом наполнял концептуальные тезисы конкретным содержанием, прежде всего почерпнутым из венецианских и флорентийских гуманистических сочинений, выстраивал сравнительную картину в рамках полутора-двух столетий, двух центров гуманизма. Он пристально рассматривал для этого историю самих италийских республик, свидетельства историков-гуманистов, хронистов, политиков, представителей власти и круга образованных исполнителей двух-трех поколений.

Текст диссертации показывает, что автор работал напряженно, азартно, равным образом обращаясь к самой современной исследовательской литературе на европейских языках (Д. Хэнкинс, К. Челенца и др.) и на русском (И.Я. Эльфонд, М.А. Юсим, Л.П. Репина и др.), извлекая важную информацию также из трудов XIX-первой половины XX веков, оказавшихся актуальными для разработки избранного ракурса исследования. Уже во введении представлен весьма объёмный историографический обзор. Автор

проблемно-тематически разделил труды на восемь групп (с. 6-14) охарактеризовал позиции ряда авторов (с. 42 др.), отметил, что в предшествующих исследованиях поднимался ряд близких к его теме вопросов (венецианский миф, легитимация аристократического правления, венецианское историописание, устройство республики). Однако работы *лишь частично раскрывали* тему конструирования исторической памяти, не рассматривая ее в качестве магистрального направления исследования. Такая попытка как специальная, системная, на материалах Венеции, насколько можно судить, предпринята впервые.

Об объемах изученных по этому поводу письменных аутентичных источников свидетельствуют многочисленные цитаты из них, приведенные на протяжении всех восьми разделов (параграфов) первой и второй глав диссертации, а также их список в конце работы. Автор обращается и к ранним, и к самым недавним, с научно богатыми комментариями изданиям; отчасти использует переводы ради справок и комментариев, стремясь прорисовать личностное при характеристике гуманистов-историков, общее и особенное в их суждениях, языке, позициях. Делает он это, как правило, глубже и более развернуто, чем прежде, либо впервые.

Источниковая база диссертации позволила выявить не только особенности творчества отдельных историков, но и эволюцию развития исторической мысли Венеции, степень влияния трудов предшественников на идеи и стилистику сочинений последователей.

К общим достоинствам диссертации можно отнести логику и четкость, положений, выносимых на защиту, на протяжении работы обоснованных аргументами и выводами – как по главам, так и по всей работе. В целом, ее отличает тщательная в большинстве случаев проработка аргументов ради доказательства обоснованности тех или иных тезисов. Стилистика текста диссертации отличается четкостью формулировок и ясностью изложения сложных и противоречивых вопросов, грамотностью.

Перейдем к некоторой конкретике. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников, литературы и шести приложений. В качестве основных источников диссертант выбрал исторические труды известных авторов, венецианцев или писавших о Венеции: Ф. Бьондо, Л. Де Моначи, М. Сабеллико, Б. Джустиниани, Дж. Карольдо, М. Санудо. Ради уяснения особенностей конструирования ими исторической памяти автор прибегает к сравнениям с флорентийскими сочинениями, привлекая объемные труды Л. Бруни, Н. Макиавелли, хронистов).

Особо отметим, что для понимания исторических реалий эпохи, глубинного смысла, вкладывавшегося современниками в тот или иной текст, уяснения контекстов раскрытия важнейших для историописания образов и фактов, автор на протяжении всей диссертации обращался и к более ранним свидетельствам. В частности, хроникам XII-XIII в., труду Карезини XIV в., но основной хронологической рамой остается конец XV -первая треть XVI

века, аргументировано определен автором как особый период венецианской истории. Также диссертант ради сопоставления обращался к событиям более ранних периодов.

Четко сформулированная цель работы «<...> выявить и проанализировать особенности и эволюцию механизмов конструирования исторической памяти Венеции в исторических текстах XV–XVI вв.» потребовала от него решения двух главных и больших исследовательских задач: (1) интерпретации ключевых образов и фактов венецианской истории в контексте гуманистической культуры, (2) изучение влияния Итальянских войн на оценки историков XVI в., их понимание общественных идеалов и ценностей именно в эти годы.

Автор продуктивно использовал для решения задач уже упомянутые выше достижения исследований исторической памяти, истории понятий и герменевтики, в том числе ключевые труды Яна Ассмана и его жены А. Ассман.

Важным инструментом первичной систематизации и сравнительного анализа материала стали авторские таблицы (сведенные в приложения), позволившие выявить особые взгляды венецианских интеллектуалов (Санудо) по поводу социально-исторических ориентиров их республики в сравнении с Флоренцией (Макиавелли). В данном случае в центре суждений оказался круг понятий, больше всего «церковь»: автор аргументировано показал, что венецианский историк связывал этот круг с политической сферой, не выделяя церковь как самостоятельного «игрока»; Макиавелли подчеркивал, что перед нами в лице церкви – особая сила.

Диссертация отличается выраженной научной новизной. Прежде всего, Д.И. Гоц ввел в научный оборот широкий пласт источников по истории Венеции. Труды венецианских историков позволили автору глубоко понять, в чем состояли принципы формирования локальных механизмов конструирования памяти, привести массу примеров из их сочинений по поводу «работы» этих механизмов, характера адресаций к читателям; в целом они позволили сделать важные общие выводы об особенностях творчества итальянских историков XV–XVI вв.

Среди важных заключений нового плана можно также отметить, что автором диссертации выявлено не только влияние гуманистической культуры на инструментарий конструирования исторической памяти в Венеции, но и изменения в формировании представлений о прошлом, которые произошли из-за военно-политической «травмы» (Итальянских войн).

Еще одно новое наблюдение: через сравнительный анализ автор показал ретроспективность («консервативность») представлений венецианских интеллектуалов в сравнении с суждениями и идеями флорентинцев, по-новому начинавших оценивать материальные (определение Д.И. Гоца) причины исторических изменений.

Весомостью отличаются общие выводы работы. В частности, интересны наблюдения диссертанта о том, что венецианские гуманисты Сабеллико и Джустиниани творчески инкорпорировали в круг своих представлений и аргументов идеи Платона об идеальном государстве, отодвинувшись при этом от спорных моментов. Творчески перерабатывали они и наследие средневековой мысли – скажем, при обосновании права венецианского патрициата на наследственную власть.

Диссертант выявил также важные различия в понимании дидактических функций истории у флорентийских и венецианских авторов XVI в., (при том, что воспитательная роль истории как таковая, никем из гуманистов не ставилась под сомнение, начиная с Петрарки). Если Макиавелли считал, что негативные и позитивные примеры из прошлого являлись своего рода «лоцией» для конкретных политических реформ и организации системы управления, отвечающей на вызовы времени, то венецианцы (Карольдо и Санудо) видели в героических фактах прошлого лишь инструмент для воспитания добродетелей (*virtus*), одного из главных понятий гуманистического словаря.

Наконец, важными и более конкретными, чем прежде, можно назвать наблюдения о роли флорентийцев в формировании ряда исторических тезисов венецианцев и «отставании» последних от политического реализма апологетов республики на Арно. Так, в первой главе Д.И. Гоц характеризует оформление идей венецианского мифа в исторических трудах Сабеллико и Джустиниани, показывая их следование за литературным наследием Л. Бруни. Новое интеллектуальное направление давало возможность обосновывать закрепление всей полноты власти в республике у узкой группы аристократии.

Во второй главе, посвященной изучению изменений в венецианском историописании периода Итальянских войн, автор с помощью материала таблиц-приложений выявил отход венецианских историков начала XVI в. от стилистики гуманизма. Вера в исключительность Венеции, ее миссию продолжала сохраняться у Карольдо и Санудо, хотя Макиавелли в своих рассуждениях уже преодолел беспочвенные ожидания в пользу политического реализма и соотношения сил у государств.

Как и любая большая новаторская работа, данная диссертация вызвала несколько замечаний.

1) В объемном введении можно встретить несколько забеганий вперед с оценками позиций тех или иных ренессансных историков (например, о характере хроник Санудо, с. 25, позиции Макиавелли, с. 28 и др.), которые так или иначе потом повторяются в основном тексте.

2) Раздел «Представления гуманистов о влиянии божественных сил на историю» назван очень широко. В таком случае он подразумевал, очевидно, характеристики христианской картины мира авторов трудов, изучение

случаев цитирования Нового или Старого Завета, текстов Отцов Церкви и пр. Таких экскурсов мало, замечания по поводу веры фрагментарны, порою дело ограничивается цитированием клишированных формул или использования неудачных выражений, утверждений вроде «авторитет Бога», «бог как инструмент легитимации» (с. 48), «горожане под покровительством небес» (с. 57) «республика должна была выстраивать собственный особый путь в религиозной политике» (с. 60) и пр.

3) Ради обобщения материала стоило еще раз напомнить в заключении основные способы конструирования прошлого каждым из четырех венецианских историков, указав на общее и особенное.

4) Осталось не до конца проясненным, кто из личностей и почему оказывался особенно важен как пример у разных авторов при конструировании того или иного тезиса, связанного с историей Венеции.

5) В хорошем, объемном словарном Приложении не нашлось места таким понятиям как «аристократия» и даже «патрициат», хотя есть «пополо» и др.

6) Стоило в этой же связи оговориться в самой диссертации по поводу содержательной сложности понятия «сословие» в приложении к итальянским реалиям изучаемого времени, о чем не раз писала, например, И.А. Краснова.

7) Стилистически неловко выглядит калька «Серениссима» вместо принятого «Светлейшая» при упоминании Венеции, анахронизмом выглядит не раз использованное понятие «управленцы» (с. 140 и др.)

Как можно видеть, замечания имеют уточняющий характер, затрагивают частные моменты диссертации Д. И. Гоца. В целом, она является оригинальным и самостоятельным исследованием, выводы которого четко соотносятся с поставленной целью и задачами.

Выбор диссертантом актуальных методологических подходов изучения исторической памяти и истории понятий дал возможность выполнить плодотворное и перспективное исследование, результаты которого существенно дополняют существующие в отечественной науке представления об истории Венеции и Италии XV–XVI вв. и историописании данного времени.

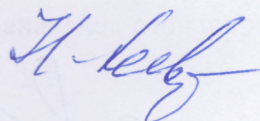
Автор на протяжении всего текста всесторонне и последовательно обосновывал положения, вынесенные на защиту. Главные тезисы диссертации автор разработал в статьях, три из которых были опубликованы в журналах из списка ВАК. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Гоца Дмитрия Игоревича «Конструирование исторической памяти в Венецианской

республике (конец XV – начало XVI в.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история, соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786), и автор, Гоц Д. И., заслуживает присуждения ему степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент, доктор исторических наук (07.00.03- Всеобщая история), профессор

Девятайкина Нина Ивановна

Девятайкина Нина Ивановна

06.11.2024

Сагапов, Шелковичная 68/82 кв
25

devyatay@yandex.ru

Российская Федерация
Город Саратов, Саратовская область
Шестого ноября две тысячи двадцать четвёртого года

Я, Осипцов Сергей Иванович, временно исполняющий обязанности нотариуса г. Саратова Саратовской области Петровой Зинаиды Ивановны, свидетельствую подлинность подписи Девятайкиной Нины Ивановны.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 64/84-н/64-2024-3-881.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1440 руб.

С.И. Осипцов

